

УДК 343.9:328.185

Д.А. ШЕСТАКОВ,

доктор юридических наук, профессор

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

С КАКОЙ ИМЕННО КОРРУПЦИЕЙ МЫ НАМЕРЕНЫ БОРОТЬСЯ?

Настоящая статья подготовлена в теоретическом поле семантической концепции преступности, доктрины преступных подсистем, а также криминологии закона.

(Продолжение)

Основополагающие факторы коррупции.

Представляется, что в сложном причинном комплексе коррупции можно все же выделить три особо значимых фактора: корысть, бездуховность и экономическую целесообразность.

Корысть, то есть стремление к выгоде материального порядка, заложена в каждом человеке, в том числе в должностном лице. Каждый хочет «жить хорошо». Многие, живущие достаточно хорошо, хотят жить еще лучше. В этой простой истине состоит психологический толчок к появлению желания подкупить и готовности продаться. Преобладающая в рыночном обществе идеология золотого тельца формирует у его членов корысть особенно интенсивно.

Экономическая целесообразность состоит в том, что коррупция позволяет за вознаграждение решить проблему. Для предпринимателя, например, это необходимый расход, входящий в себестоимость продукта. Деловой человек такую вынужденную трату сопоставляет с риском быть разоблаченным и прибылью, которую можно получить благодаря подкупу. Если ожидаемая прибыль достаточно высока, он идет на подкуп. Продающийся сопоставляет прибыль с риском и моральными издержками (синдром проститутки).

Бездуховность – противоположность духовности, важнейшему противокорыстному фактору. В современном *корыстоведении* [16] решающее криминогенное значение придается противоречию между материальным и духовным началами, при этом под духовностью мы понимаем умение

отрешиться от вещного и получать полноту мироощущения посредством интеллектуальной, эстетической, эмоциональной деятельности, которая в значительной мере абстрагируется от своей материальной основы [23]. Духовность связана со служением идее, с осознанием бренности всего вещного и поиском высшего смысла. Для коррупционера увеличение благосостояния и «престиж» имеют большее или, во всяком случае, не меньшее значение, чем общественно значимый результат, чем польза, приносимая окружающему.

Хотим ли мы избавиться от коррупции?

Хотим ли мы избавиться от коррупции? И кто это «мы»? Обыкновенное население? Средний слой? «Элита»?

У рядового человека иногда возникает нужда в коррупции демократической, например, при устройстве детей на учебу в хороший вуз, при уменьшении суммы, выплачиваемой за дорожное правонарушение и т.д. Но рядовому человеку вовсе не нужна коррупция элитарная, от которой один вред.

«Элите» уже не так нужна коррупция демократическая, «элите» нужен порядок в оседланных ею государствах. Отсюда, видимо, вытекает и предпринимаемая в наши дни планетарная компания по борьбе с продажным чиновничеством. Но ей жизненно необходима коррупция «элитарная». Не от того ли появляются оговорки-лазейки в законодательстве?

Так, например, ч. 3 ст. 10 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 02.06.1998

№ 267-1 требует от лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, передать в *доверительное управление* имущество, приносящее доход. Но столь ли уж велика разница между непосредственным занятием предпринимательской деятельностью (оно запрещено ч. 2 той же статьи закона) и осуществлением предпринимательства через доверенное лицо?

Аналогичное положение имеется в п. 6 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». А ч. 3 ст. 13 упомянутого казахстанского Закона «О борьбе с коррупцией» лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, с одной стороны, запрещает принятие приглашений в различные оплаченные, в том числе заграничные поездки, с другой стороны, допускает такие поездки по приглашению физических лиц, если «отношения с ними не затрагивают вопросов служебной деятельности приглашенных». При этом разрешение на поездку отдано на усмотрение вышестоящего должностного лица или органа. Очевидно, что это исключение оставляет лаз как для внешней – через посредничающее физическое лицо, – так и внутренней коррупции того, кто дает согласие на поездку.

«Идеальное наказание» за коррупцию.

В настоящее время высказываются оригинальные суждения о том, как законодательную реакцию на коррупцию сделать более адекватной. Преступность, как известно, самовоспроизводится. Коррупция вызывает ответные меры борьбы против нее, и на этих мерах паразитируют профессиональные провокаторы взяток. Они зарабатывают, как утверждают эксперты, до 100 тыс. долл. с одного «подставленного» чиновника [24].

Профессор Г.Н. Горшенков относит этот бизнес к криминогенному. Он предлагает уравнивать правовое положение взяткодателя и взяткополучателя, предусмотрев в законе для обоих освобождение от ответственности в случае деятельного раскаяния [25].

Немецкий социолог-теоретик У. Рейтер, опираясь на близкую автору настоящей статьи теорию социальных подсистем Н. Лумана [26], в отношении коррупции обосновывает целесообразность переходить к урегулированным правом взысканию и удовлетворению посредством осуществления платежей (возмещение убытков,

денежный штраф) без вмешательства власти. При этом, полагает он, наблюдаются новые структурные узлы подсистем общества. В данном случае право, отвязываясь от силы власти, увязывается с политикой и хозяйством [27].

Рассуждения У. Рейтера согласуются с тенденцией размывания уголовного права при частичном перенесении урегулирования реакции на преступление в сферу криминологического законодательства. Другой немецкий ученый С. Дедиг в обширном, ориентированном на практику исследовании «Предупреждение преступлений через изъятие прибыли», обращается к опыту земли Баден-Вюртемберг, в которой прежде других земель Германии апробируется это направление противодействия корыстным преступлениям. По-русски точнее звучало бы «три этапа» становления этой криминологической деятельности. Первый столп – образование и повышение квалификации полицейских служащих. Начиная с 1996 г. полицейские служащие земли Баден-Вюртемберг проходят специальную восьминедельную подготовку, изучая комплексную правовую отрасль, включающую в себя нормы гражданского, предпринимательского права, а также права товариществ, компаний, объединений (*Gesellschaftsrecht*) и нормы исполнительного производства, – комплексную отрасль норм, регулиующую изъятие незаконно полученной прибыли. Второй столп – создание специальных групп из числа полицейских служащих, прошедших восьминедельную образовательную подготовку. С 2002 г. в земле Баден-Вюртемберг такая группа организует дальнейшие доклады, семинары, учебные курсы, рабочие совещания в рамках проекта подготовки к изъятию прибыли. Третий столп – учреждение некоего полицейского стандарта финансовых расследований. Это означает, что специально подготовленные полицейские освобождаются от другой полицейской деятельности. Таким образом, они могут свои производственные силы полностью посвятить изъятию прибыли [28].

В самом деле, криминологическая деятельность, превенция до и вместо наказания только тогда начнет действительно работать, когда она и специалисты, ее осуществляющие, будут хорошо подготовлены. В земле Баден-Вюртемберг такая подготовка заняла более шести лет.

Но пока продолжают действовать нормы уголовного права, надо определить отношение к уголовному наказанию за коррупционные преступления. Наш взгляд на то, какой должна быть уголовно-правовая реакция на коррупцию, предопределен разработанной нами ранее в русле *криминологии закона* доктриной целей уголовной ответственности. Новыми целями, которые должны прийти на смену предусмотренным в ныне действующем законодательстве, по нашему мнению, должны стать: реституция, ресоциализация, удержание [2; 29].

Соответственно выдвинутым целям (точнее сказать, функциям ответственности) неприемлемыми для противодействия коррупции становятся не только смертная казнь, которая в мире до сих пор применяется за получение взятки, например в Китае, но и лишение свободы. В вопросе о лишении свободы мы расходимся с разворачивающейся в наши дни мировой противокоррупционной стратегией. О неправовом государстве – США – тут говорить не приходится. Но даже в просвещенной Западной Европе с отношением к лишению свободы дело не ладно.

Согласно ст. 19 Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 г.) каждая страна-участница принимает на себя обязательство предусмотреть за коррупционные преступления лишение свободы, причем в таком размере, который может повлечь за собой выдачу преступника другому государству.

Однако никакого смысла в лишении свободы лица, совершившего коррупционное деяние, если оно не содержит в себе состава хищения, автор настоящего сообщения не усматривает. Как правило, коррупционеры – это социально активные люди, вследствие чего они и достигли соответствующего должностного положения. Оставаясь на свободе, они могут принести обществу пользу. Они честолюбивы. В качестве наказания их надо лишить власти, что, кстати, для них, людей честолюбивых, весьма болезненно, а также ударить по их карману. И этого вполне достаточно.

Реальное лишение свободы за коррупционные преступления в России применяется не часто, хотя условное лишение свободы является самым распространенным за них наказанием. Что каса-

ется получения взятки, то на практике реальное лишение свободы назначается за него лишь при квалифицированном составе (ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления). Оно составляет 22,2% в общем числе обвинительных приговоров по этой части статьи. Характерно, что в более отягченном случае – при особо квалифицированном получении взятки, предусмотренном ч. 4 той же статьи (наличие таких квалифицирующих обстоятельств, как группа, вымогательство, крупный размер) – основным наказанием всем осужденным оказалось *условное* лишение свободы (данные за 2009 г.) [30].

«Идеальное» уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся хищением, представляется нам нижеследующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определенные должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учетом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причем, не только того имущества, чье преступное происхождение доказано [31].

В соответствующих изменениях, по нашему мнению, нуждается внутреннее законодательство. Участие же в международных конвенциях должно осуществляться с надлежащими оговорками.

Список литературы

1. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
2. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 2(17).
4. Lanier M., Henry S. *Essential criminology*. – Boulder, Colorado. – 2 ed., 2004. – P. 321–324.
5. Bähr A. Bausteine einer postmodernen Kriminologie. – Pfaffenweiler, 1999.

6. Finmarket, Москва. – URL: www.finmarket.ru
7. Crimpravo.ru. – URL: <http://crimpravo.ru>
8. Иншаков С.М. Факторы коррупционной преступности и пути противодействия ей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 4.
9. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2007.
10. Почему в России бытовая коррупция? // ИА «Амител». – 2010. – 5 мая.
11. Шестаков Д.А. Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы междунар. науч.-практ. конф. XVIII Адлеровские чтения, 2–6 октября 2010 г. – Адлер, 2010. – С. 436–441.
12. Дмитриев А., Нечаев С. Подданный «Императрицы» // Огонек. – 2010. – № 19 (5129).
13. Малый бизнес и коррупционные отношения: перспективы преодоления коррупции. Отчет по результатам исследования / рук. проекта Д.В. Крылов. – М.: НП «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА), 2008. – С. 9–25, 28.
14. Suttner B.G. Politische Korruption in Deutschland – ein geschwiegenes Fundamentproblem? Defizite in der Korruptionsbekämpfung und der Korruptionsforschung // Herausgegeben von Hans Hebert von Armin. – Berlin, 2009. – S. 76.
15. Fellmann I. Die «automatische» Korruption. Handbuch der Korruptionsprävention. – Wien, Recht, 2010. – S. 46.
16. Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
17. Вишневецкий Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. – СПб., 2002. – С. 238–255.
18. Кури Х., Ильченко О.Ю., Данилов А.П. Проблема коррупции в современной Германии // Криминология, вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2001. – № 2 (21).
19. «Газпром» нанял Герхарда Шредера за 1,5 млн евро в год. – URL: <http://news.gala.net/?cat=8&id=207148>
20. «Газпром» будет выплачивать Шредеру ежегодно 1,5 миллиона евро. – URL: <http://lenta.ru/news/2005/12/13/schroeder/>
21. Economic Observer Online, «The Nature of Bribery Scandals in China» / 29.06.2010.
22. Основы противодействия коррупции: учеб. пособие / под ред. И.И. Рогова, К.А. Мами, С.Ф. Бычковой. – Алматы: ОФ «Транспаренси Казахстан», ОФППИ «Интеграл», 2004.
23. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. – 1983. – № 5. – С. 83.
24. Провокация взяток в России превратилась в невероятно выгодный бизнес. – URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/112136/cat/42/>
25. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1 (20).
26. Lumann N. Die Wirtschaft der Gesellschaft. – Frankfurt am Main, 1996. – S. 346.
27. Reiter U. Lärmende Geschenke. Die drohenden Versprechen der Korruption. – Weilerswist, 2009. – S. 486.
28. Dedig S. Kriminalprävention durch Gewinnabschöpfung. – Hamburg, 2010. – S. 75.
29. Шестаков Д.А. Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищенности населения. – Волгоград: Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юрид. ф-т, 2003. – С. 27.
30. URL: <http://crimpravo.ru/page/sudstatistic/>
31. Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2005. – № 2(9). – С. 242–248.

В редакцию материал поступил 17.03.11

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, демократическая и элитарная коррупция, наказание за коррупцию.
